Ор83
Д22

ДВА ВЕКА С ПУШКИНЫМ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

17—18 февраля 1999 г.

ЧАСТЬ 2

Издательство ОГПУ
Оренбург 1999

Д-22
Ор83.31

К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина

АДМИНИСТРАЦИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА ОРЕНБУРГА

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРЕНБУРГСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

ОРЕНБУРГСКОЕ ПУШКИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. Н. К. КРУПСКОЙ

а-257617
83.3(2Рос=Рус)1-8 Пушкин
+ Ор72.

ДВА ВЕКА С ПУШКИНЫМ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

17 — 18 февраля 1999 г.

Часть 2

Пушкин и Оренбургский край
Изучение творчества Пушкина в вузе и школе
Пушкин и искусство

Издательство ОГПУ
Оренбург 1999

Оренбургская областная научная библиотека им. Н. К. Крупской

М. Чумаков

ОРЕНБУРГСКИЕ ЗНАКОМЫЕ А. С. ПУШКИНА

До приезда А. С. Пушкина в Оренбург в понедельник 18 сентября 1833 года поэт был знаком только с двумя, ставшими недавно оренбуржцами. Отправляясь в поездку он знал, что губернатором в Оренбурге служит Василий Алексеевич Перовский, его знакомый. А что второй знакомый — Владимир Иванович Даль — пребывает в Оренбурге Александру Сергеевичу еще не было известно.

О предстоящем приезде поэта в город ни тот ни другой извещены не были. Потом Даль свидетельствовал: «Пушкин прибыл нежданный и нечаянный и остановился в загородном доме у военного губернатора В. Ал. Перовского...». По поводу времени прибытия А. С. Пушкина в Оренбург и места его остановки сохраняются разночтения: В. И. Даль вообще не указывает время, а только остановку у Перовского; Н. Е. Прянишников считал, что поэт приехал в Оренбург к вечеру и остановился у директора Неплюевского кадетского училища Артюхова; в «Оренбургской Пушкинской энциклопедии» Л. П. Большакова и Р. В. Овчинникова — в 9—10 утра и у Перовского; по Ю. Л. Славянскому — в 9—10; по И. Ф. Смольникову — утром и у Перовского; по Н. В. Измайлову — Александр Сергеевич проехал прямо к губернатору; С. А. Попов называет только число.

В. А. Перовский (1795—1857) — внебрачный сын гр. А. К. Разумовского. Учился в Московском университете и Муравьевском училище. Участник войны 1812 года. Генерал, граф, член Государственного совета. Дважды являлся оренбургским, а затем и самарским военным губернатором: в 1833—1842 и в 1851—1857 годах. Василий Алексеевич Перовский был связан с тайными обществами и близок к литературным кругам, в частности хорошо знал В. А. Жуковского. Видимо, он и свел с ним А. С. Пушкина после окончания лицея (1817—1820 гг.). Есть упоминание самого Александра Сергеевича в письме к Жуковскому о Перовском, как об их общем знакомом. О встрече Пушкина с Перовским в конце 1829 или начале 1830 гг. упоминается в дневнике чиновника коллегии иностранных дел Константина Степановича Сербиновича. Нако-

нец, есть свидетельство самого Пушкина. Поэт собирался разослать к новому 1830 году визитные карточки, для чего составил список, в котором оказалось и имя Перовского.

Безусловно, прибывая в Оренбург, поэт знал, что приют найдет именно у Перовского. В то же время о дружбе губернатора и поэта не существует документальных свидетельств. Пушкиноведы на эту тему продолжают спорить.

Из всех источников, повествующих о пребывании Пушкина в Оренбурге, можно предположить, что в день приезда у Перовского произошла и его встреча с В. И. Далем. О знакомстве Даля с Пушкиным читаем у самого Владимира Ивановича: «До приезда Пушкина в Оренбург я виделся с ним всего только раза два или три; это было именно в 1832 году, когда я, по окончании турецкого и польского походов, приехал в столицу и напечатал первые опыты свои».

Исследователи жизни Александра Сергеевича предполагают, что с Перовским В. И. Даля познакомить могли В. А. Жуковский, Антоний Погорельский (брат Перовского), В. Ф. Одоевский и, может быть, сам Пушкин. Они же, видимо, и рекомендовали Перовскому взять Даля в Оренбург, чтобы уберечь его от нависающего преследования властей.

Владимир Иванович Даль (1801—1872) — врач, писатель (псевдоним Казак Луганский), лексикограф, разносторонне образованный человек. Будучи чиновником особых поручений у Перовского, он успел кое-где побывать и узнать о событиях в крае, связанных с пугачевским восстанием.

Итак, в первый же день приезда Александра Сергеевича в Оренбург у него состоялась встреча сразу с двумя «оренбуржцами» — проживавшими в нем с 8 июня 1833 года Перовским и со средины июля (выехал из столицы 3 июля) Далем.

Из разных источников прослеживается следующая хроника пребывания А. С. Пушкина в Оренбурге и его встреч с оренбуржцами.

18 сентября. Конечно же, были обычные при встречах знакомых расспросы о дороге, здоровье и т.п. Видимо, и удивление имело место, так как Пушкин предстал перед губернатором с отращенными в пути усами. Факт мало кому известный. Не мог поэт и не сообщить о цели своего появления, а губернатор обещал оказать содействие в сборе материалов о пугачевском восстании. С появлением в квартире губернатора В. И. Даля, вызванного через вестового, беседа

перешла в обсуждение столичных новостей, наполнилась воспоминаниями. А время уж близилось к вечеру. Уставший в дороге гость, разумеется, изъявил желание попариться в бане. Такая возможность была предоставлена. Даль свез поэта в баню при кадетском военном училище, директором которого являлся инженер-капитан Константин Демьянович Артюхов. Год рождения его не известен, умер не ранее 1869 года. Окончил Главное инженерное училище в Петербурге. В Оренбурге служил в 1832—1837 годах. В отставку вышел инженер-полковником.

К. Д. Артюхов — третий оренбуржец, с кем познакомился Пушкин. Он оказался хорошим собеседником и страстным охотником. Не случайно предбанник был разрисован сценами охоты. Банька оказалась отменной. Как водится, после бани полагался чай. За чаем и рассказывал Константин Демьянович о своих охотничьих эпизодах, о повадках дичи.

Первая ночь А. С. Пушкина в Оренбурге прошла у Перовского.

19 сентября. В то время когда Даль и Пушкин чаевничали у Артюхова, Перовский, видимо, отдал распоряжение сотнику Оренбургского казачьего войска Ивану Васильевичу Гребенщикову собрать стариков и старух Бердской станицы (слободы), помнивших Пугачева или знавших что-либо о нем.

А рано утром (лимит времени у поэта жесткий) в Берды, где размещалась ставка Емельяна Ивановича, отправились: Александр Сергеевич, В. И. Даль, К. Д. Артюхов. Игорь Федорович Смольников причисляет в эту группу и самого губернатора, что весьма сомнительно. В своих воспоминаниях Даль упоминал, что он ехал с ружьем (а почему охотник Артюхов без ружья?) и упомянул еще о двух охотниках, сопровождавших поэта. Таким образом, можно считать, что в Берды отправлялись два экипажа, по крайней мере, 9 человек (из них два кучера).

По пути в Берды (от города в 7 верстах) Даль знакомил поэта с некоторыми достопримечательностями города; они вели беседу о литературе, о народном языке, о сказках. Поэт сообщал о своих замыслах (роман «Капитанская дочка»), с восхищением говорил о Петре Первом, о котором собирался писать не только историю его жизни и деятельности, но и художественное произведение. Александр Сергеевич убеждал Даля, что он может еще много сделать, ведь он только что «перебесился».

а-257517

Оренбургская областная научная библиотека им. Н. К. Крупской

Въехав в Берды, отправились прямо к Бунтовой, где уже ожидали гостей. Бунтова и явилась основной собеседницей поэта. Кто она? Ирина Афанасьевна Бунтова (1760—1848), в девичестве Бородулина — казачка родом из Нижне-Озерной крепости. После замужества жила в Бердах. Ей было 13 лет, когда стала очевидицей взятия пугачевцами 26 сентября 1773 года Нижне-Озерной крепости.

После войны много о Пугачеве слышала от отца и матери, особенно от свекрови Прасковьи Сергеевны Бунтовой (по уличному — Бунтихи).

Ирина Афанасьевна рассказала Александру Сергеевичу, что помнила сама о взятии Нижне-Озерной крепости, передала содержание рассказов свекрови о самом Пугачеве и его сподвижниках, показала дом казака Ситникова, в котором находилась ставка Емельяна Ивановича («государев дворец»). Поведала предание о том, как казачка Разина долго искала труп своего сына Степана среди трупов, проплывавших по Яику. Спела несколько казачьих песен. На своих записях Пушкин помечал: «Старуха в Берде», «В Берде от старухи».

В рассказах Бунтовой Пугачев представал большой личностью, отзывчивым к нуждам народа, стоявшим за простой народ. В Бердах Пугачева любили.

Впервые имя Бунтовой установил краевед С. Н. Севастьянов. Блинова (урожденная Мордвинцева) Акулина Тимофеевна (1822—1901) присутствовала при беседе Пушкина с И. А. Бунтовой. Ее рассказ об этой беседе в 1899 году записал С. Н. Севастьянов.

После встречи со стариками в Бердах А. С. Пушкин поговорил с Иваном Васильевичем Гребенщиковым и поблагодарил его за организацию встречи, а Ирину Афанасьевну одарил золотым червонцем.

Как использовалось послеобеденное время А. С. Пушкина 19 сентября? Существуют разночтения. У Перовского или может быть в Бердах? Казаки могли же приготовить обед.

Можно категорически утверждать, что во второй половине дня Даль продолжал знакомить поэта с городом. Ю. Славянский и другие упоминают посещение поэтом приходской школы и беседу Пушкина с ее учениками. Один из учеников, будущий генерал И. В. Чернов, написал даже воспоминания, опубликованные С. Н. Севастьяновым в 1903 и 1907 годах.

Различны суждения исследователей о посещении Пушки-

ным архива. Можно предположить, что В. А. Перовский давал поручения архивистам подготовить для поэта выписки из дел о Пугачеве, за которыми и могли заходить Пушкин с Далем.

Когда и где происходила встреча и беседа Соколова с Пушкиным не установлено, а встреча была. Иван Артемьевич Соколов — врач, служил с 1825 года в Оренбурге. Кавалер ордена Св. Анны 3-й степени, имел чин коллежского асессора, причислен к дворянству. Интересовался восстанием Пугачева и собирал о нем материалы, но узнав, что о Пугачеве пишет Пушкин, передал их ему. Об этом сообщил внук И. А. Соколова — Дмитрий Николаевич Соколов. Им же в музей передана одна из масок с посмертного лица Пушкина, доставшаяся ему от деда.

И. Смольников утверждает, что Пушкин посетил и меновой двор (2 версты за Уралом), чего за отсутствием времени было просто невозможно осуществить.

Учитель из Берд М. Ливинцов в статье «Пушкин в Бердах» (Комсомольское племя. 1968. 28 сентября) писал, что Пушкин и Даль в сопровождении И. В. Гребенщикова и купца Н. А. Кайдалова в Бердах пробыли до вечера, что вообще было невозможным.

Вечер 19 сентября А. С. Пушкин провел у В. И. Даля. Здесь, конечно, поэт беседовал с молодой супругой Даля Юлией Андре, но не о Пугачеве, а об обстоятельствах бытовых, житейских.

Известный краевед и библиофил Евгений Петряев сообщил, что собеседницей А. С. Пушкина в Оренбурге была супруга Вятского губернатора Акима Ивановича Середы (1848—1851) Наталья Николаевна. В год замужества (1833) она жила в Оренбурге. Возможно, в одном из экспромтов о ней А. С. Пушкин сказал:

...Затем, что эта Середа
Прелестней ангела иного.

А. И. Середа в 1851 году переведен в Оренбург и вскоре умер. Здесь, видимо, умерла и Наталья Николаевна (Комсомольское племя. 1974. 23 апреля).

По пути в Оренбург и обратно, как установил С. А. Попов, А. С. Пушкин встречался в Сорочинской с казаком Попковым Иваном Ларионовичем (1747—1835), участником

борьбы с Пугачевым (проводник в корпусе П. М. Голицина); в Нижне-Озерной — с Иваном Степановичем Киселевым (предположительно) и в Татищевой, которую проезжал дважды,— с «Матреной» — Матреной Дехтяревой (1751—1835). От нее поэт в свою дорожную книжку записал свидетельство о гибели от рук Пугачева коменданта Татищевой крепости Елагина, его дочери, выданной за премьер-майора Харлова в Нижне-Озерную крепость.

Всего А. С. Пушкин, пребывая в оренбургской поездке, встречался и беседовал с 13 лицами.

Некто офицер А. А. Щиголев сообщил (видимо, провокационно), что А. С. Пушкин жил в Оренбурге 12 дней и работал в архиве.

20 сентября 1833 года — отъезд Александра Сергеевича из Оренбурга в Уральск, утром.